

Слова Вэнь Сиханя прогремели в голове Вэнь Юньчжоу как гром среди ясного неба, разнеся в пух и прах остатки его разума и надежды на лучшее.

Он резко поднялся на ноги, и в его взгляде, обращенном к Шэнь Наньсин, помимо изумления, плескался гнев.

— Шэнь Наньсин, он же мой дядя! Как ты могла лечь с ним в постель?! Да вы же с ним родственники! Тебе не стыдно?!

Вэнь Юньчжоу был вне себя от ярости. Он сжимал запястье Шэнь Наньсин с такой силой, словно пытался раздавить его.

Шэнь Наньсин опешила от такого напора. Она повернула к нему голову.

Ее волосы рассыпались по плечам, обнажив шею, на которой красовались следы поцелуев.

Глаза Вэнь Юньчжоу налились кровью. Он смотрел на эти отметины так, словно готов был убить Шэнь Наньсин на месте.

Девушка попыталась высвободиться из его цепкой хватки, но Вэнь Сихань опередил ее. Он оттолкнул Вэнь Юньчжоу и сжал его горло, плотно сжав губы. Вокруг него повисла аура ледяного гнева.

Вэнь Сихань сжимал его горло с такой силой, что лицо Вэнь Юньчжоу начало багроветь. Он пытался разжать его пальцы, но все было тщетно. Казалось, хватка Вэнь Сиханя с каждой секундой становилась все крепче. Из горла Вэнь Юньчжоу вырвался сдавленный хрип.

— Сихань! Сихань!... Остановись! Ему же больно! — Лю Цинхэ, увидев багровое лицо сына, в ужасе бросилась к ним, умоляя Вэнь Сиханя остановиться.

Глаза Вэнь Юньчжоу начали закатываться. Казалось, еще мгновение, и он испустит дух. Шэнь Наньсин испугалась, что дело может закончиться трагедией, и поспешила вмешаться.

— Сихань, хватит. Думаю, он все понял. Нам еще нужно повидаться с моими родителями.

Услышав слова Шэнь Наньсин, Вэнь Сихань ослабил хватку. Он смотрел на Вэнь Юньчжоу тяжелым взглядом, и его тихий, низкий голос прозвучал как угроза.

— Запомни этот урок. В следующий раз я не буду столь милостив, — с этими словами Вэнь Сихань отпустил племянника.

Лю Цинхэ бросилась к сыну, поддерживая его под руку. Вэнь Юньчжоу тер горло, в его глазах плескался страх, ненависть и разочарование.

Шэнь Наньсин знала, что репутация Вэнь Юньчжоу теперь уничтожена, а его план провалился. Он остался жив, но для нее это была маленькая победа. Она отомстила ему за свою смерть в прошлой жизни.

Чувствуя, как тяжесть прошлого спадает с ее плеч, Шэнь Наньсин спокойно обратилась к Вэнь Юньчжоу.

— Вэнь Юньчжоу, ты сам навлек на себя беду. У меня есть право выбора. Учитывая наше знакомство и то, что ты спас меня, моя семья не будет чинить тебе препятствий. Давай же разойдемся достойно...

С этими словами Шэнь Наньсин взяла под руку Вэнь Сиханя и направилась к дому.

Как только они переступили порог, то увидели дедушку Шэнь Наньсин, Шэнь Цансуна, замахивающегося на кого-то тростью.

Отец Шэнь Наньсин, Шэнь Готай, изо всех сил пытался удержать его, обхватив за талию, а ее мать, Линь Мэнжу, обнимала за талию Шэнь Готая. Эта картина выглядела довольно комично.

— Вэнь... Вэнь, братец... — пробормотал Шэнь Готай, пытаясь высвободить руку и поздороваться с Вэнь Сиханем. Но тут же осекся, осознав, что обращается к нему неправильно.

Линь Мэнжу поспешила исправить его:

— Ошибся, ошибся! Уже не братец! После того, что произошло между ним и Наньсин, какой он нам братец?!

Она понизила голос, но Шэнь Наньсин и Вэнь Сихань прекрасно ее слышали. До Шэнь Наньсин дошло, что ее семья действительно поверила, что они с Вэнь Сиханем провели ночь вместе!

Ее лицо мгновенно вспыхнуло, и она невольно опустила глаза.

Не менее неловко чувствовал себя и Шэнь Готай. Он мысленно ругал себя за бестактность. Еще вчера он без умолку называл Вэнь Сиханя "братцем", а стоило ему проснуться, как все изменилось!

Раньше он говорил: "Проходи, братец!", а теперь ему что, придется говорить: "Проходи, зятек!"?...

Вся семья Шэнь Наньсин была охвачена смущением, и только Вэнь Сихань держался невозмутимо. Он подвел покрасневшую девушку к ее семье и вежливо поздоровался.

— Здравствуйте, дедушка Шэнь, отец Шэнь, мама Линь.

Вэнь Сихань изменил свое обращение так быстро, что семья Шэнь Наньсин не успела опомниться. Шэнь Готай, Линь Мэнжу и Шэнь Цансун уставились на Шэнь Наньсин, словно спрашивая: “Нам что, тоже нужно сменить тон?!”

Шэнь Наньсин уже готова была сквозь землю провалиться от стыда. Она искала глазами щель, в которую можно было бы спрятаться, и проклинала пол под своими ногами за то, что он такой ровный! Ей еще никогда не было так неловко!

Неловкое молчание затянулось, и первым пришел в себя Шэнь Цансун, повидавший на своем веку немало бурь. С невозмутимым видом он обратился к Шэнь Готаю.

— Чего стоишь столбом?! Проси же Сиханя в дом!

— А... Да-да, конечно! Проходи, проходи! — спохватился Шэнь Готай, повторяя слова отца и приглашая Вэнь Сиханя в гостиную. — Тетя Мэй, подай-ка нам чаю!

Шэнь Наньсин больше не могла выносить всеобщего внимания. Низко опустив голову, она направилась в дом, увлекая за собой Вэнь Сиханя.

Дождавшись, когда они скроются из виду, Шэнь Цансун повернулся к Шэнь Готаю и прорычал:

— Негодный сын! А ну живо отпусти своего отца!

Шэнь Готай, получив выговор от отца, поспешил отпустить его, а Линь Мэнжу, в свою очередь, отпустила Шэнь Готая. Все трое поправили одежду и проследовали за молодыми в дом.

В гостиной Шэнь Цансун, Шэнь Готай и Линь Мэнжу расселись на диване, а напротив них устроились Шэнь Наньсин и их новоиспеченный “зять” Вэнь Сихань.

— Эм... в общем... это... — Шэнь Готай мялся, не зная, как начать разговор. Наконец за него заговорил Шэнь Цансун.

Несмотря на свой преклонный возраст, он держался очень бодро. Устремив на Шэнь Наньсин и Вэнь Сиханя проницательный взгляд, он спросил:

— Парень из семьи Вэнь, ты и правда провел ночь с моей внучкой?

Шэнь Наньсин готова была умереть на месте от стыда. Ей хотелось провалиться сквозь землю, лишь бы не слышать этот вопрос, который так бесцеремонно озвучил ее дедушка.

Она вскочила с места и, запинаясь, проговорила:

— Я... Я вчера плохо спала, поэтому... поднимусь к себе, пожалуй...

Произнеся эти бессвязные фразы, Шэнь Наньсин поняла, что только усугубила ситуацию. Она тихонько простонала, коря себя за глупость.

Шэнь Цансун, Шэнь Готай и Линь Мэнжу как по команде уставились на нее.

Мать деликатно кашлянула и многозначительно произнесла:

— Иди, иди. Только будь осторожна на лестнице, не упади...

От этих слов, полных скрытого смысла, лицо Шэнь Наньсин вспыхнуло с новой силой. Она поспешила ретироваться в свою комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/112322/4270089>